

Совершенно не боясь И Чжэ, Дуань Сицяо поднял коробку выше и усмехнулся:

— Со мной всё в порядке, я просто захотел, чтобы ты попробовал эту сладкую вишню, — после этого он, боясь, что И Чжэ сочтёт его недостаточно искренним, взял одну ягоду и протянул ее И Чжэ. — Хочешь попробовать?

— Да чёрта с два я ее съем!

И Чжэ больше не мог сдерживаться. В этот же момент Сян Сии вышла из ванной комнаты с маской на лице. И Чжэ чуть шире приоткрыл дверь своей комнаты, сделал шаг вперед и прокричал:

— Не могла бы ты прекратить приводить в дом этих дикарей? Что, ты думаешь, это за место? Иди...

— И Чжэ! — прежде чем И Чжэ успел договорить, его перебил не очень громкий голос Сюй Танчэня.

Человек за ним сделал пару шагов вперед, чтобы поравняться с ним, затем положил руку ему на плечо и пару раз погладил его, напоминая оставаться спокойным и следить за словами.

Лицо Сян Сии было покрыто маской. Кроме глаз, лениво наблюдавших за развернувшейся ситуацией, ничто не выдавало её эмоций.

— Погоди... — Дуань Сицяо вдруг открыл свой рот посреди тишины. — И Чжэ, я должен тебя исправить. У моей музы нет «этих дикарей». Есть только я, очень нежный и совсем не дикий.

И Чжэ повернулся, чтобы посмотреть на него. Он только собирался снова высказать ему что-нибудь, как услышал хихиканье со стороны Сян Сии.

— То есть тебе можно водить сюда мужиков, а мне — нельзя?

Эта фраза повергла Сюй Танчэня в шок. Лицо И Чжэ стало еще более недовольным:

— Что ты несёшь?

— А разве это не так? — Сян Сии скрестила руки на груди и небрежно взяла пульт дистанционного управления: — Ты даже знаешь, как ухаживать за мужчиной. Впечатляет.

— ... !

Его голос привёл Сюй Танчэня в чувство. Мгновенной реакцией было схватить И Чжэ за предплечье, не давая двинуться.

Сян Сии повернула голову, посмотрев на две миски, небрунные со стола.

— Ты, и правда, чего-то стоишь, а? Он...

— Тетушка Сян, — Сюй Танчэнь, наконец, заговорил. Его голос звучал спокойно, так, будто ему было ничуть не стыдно за то, что он перебил её. — Давно не виделись. С новым годом!

Сян Сии перевела взгляд обратно и посмотрела на Сюй Танчэня. Она ничего не ответила и лишь усмехнулась. Выкинула пульт и ушла в свою комнату.

Он всё ещё чувствовал, что мышцы И Чжэ напряжены. Рука Сюй Танчэня проследовала за линиями предплечья И Чжэ к его ладони, крепко сжатой в кулак, и слабо сжала её.

Дуань Сицяо был не очень умным человеком. Кажется, он вообще не понял, о чём шла речь. Он посмотрел на дверь в комнату Сян Сии, витая в облаках, потом перевёл взгляд на парней, стоящих рядом. Наконец, он сфокусировался на Сюй Танчэне.

— Можно спросить, ты друг И Чжэ? Как мне к тебе обращаться?

И Чжэ был очень зол, ему не терпелось снова отругать Дуань Сицяо. Сюй Танчэнь сжал губы, после чего ответил:

— Да. Я Сюй Танчэнь.

Видя, что его отношение к нему было не таким агрессивным, Дуань Сицяо просветлел. Он подошёл, неся в руках коробку вишни, и искренне предложил Сюй Танчэню попробовать.

И Чжэ пришел в себя. Он загородил Сюй Танчэня и произнес невозмутимым тоном:

— Чёрта с два он будет это есть.

Зная, что И Чжэ сложно подавить свою злость, Сюй Танчэнь не стал успокаивать его. Он подумал, что, раз И Чжэ хочется покричать, пусть покричит. В конце концов, этот мужчина грубо вломился к ним.

— О, — уголки губ Дуань Сицяо опустились, но спустя менее двух секунд вновь приподнялись в улыбке. Он наклонился всем телом так, чтобы смотреть на Сюй Танчэня, избегая И Чжэ. — Эй? Тогда могу ли я пригласить тебя на свой сольный концерт?

Сюй Танчэнь совершенно не знал Дуань Сицяо, и не успел привыкнуть к его темпу ведения диалога. И Чжэ действовал решительно, приобнял Сюй Танчэня одной рукой и отошёл назад.

— Нет. Отстмань, — предупредил он Дуань Сицяо, прежде чем захлопнуть дверь.

Будто бы попав не на ту сцену и пережив настоящий балаган, они некоторое время стояли неподвижно и смотрели друг на друга в тишине за закрытой дверью. И Чжэ первым сдвинулся с места, подойдя к Сюй Танчэню и обняв его.

— Прости, — прошептал он ему на ухо.

Сюй Танчэнь положил руку на спину И Чжэ, думая о том, за что же он извинялся. Судя по тому, что он знал об И Чжэ, тот извинялся за слова Сян Си. Как и раньше, он брал на себя ответственность за ту боль, что Сян Си причинила другим.

Именно потому, что он знал, что И Чжэ будет чувствовать вину за слова Сян Си, Сюй Танчэнь не дал ей продолжить болтать. Он не просто вмешался, он уступил ей и попросил о перемирии.

Не из-за того, что ему было нечего возразить, а из-за того, что он не мог позволить И Чжэ оказаться в подобной ситуации.

— Ты ни в чем не виноват. К тому же, она ничего такого не сказала. Я не настолько мелочный.

— Но я не могу слушать, как другие люди говорят о тебе такое, — И Чжэ положил голову на плечо Сюй Танчэня. Он подчеркнул: — Никто не смеет так говорить.

Теперь в комнате было не так темно, как до этого. Она была освещена лучами суровой действительности.

Сюй Танчэнь молча погладил И Чжэ по спине. Он с беспокойством подумал о том, что Сян Си видела их насквозь. Неужели всё так очевидно?

— Я хочу арендовать дом, — внезапно сказал И Чжэ.

— М? — Сюй Танчэнь пребывал в раздумьях и не расслышал его.

И Чжэ почувствовал, что с Сюй Танчэнем что-то не так. Он слегка расслабил руки и посмотрел ему в глаза:

— О чем ты думаешь?

Зная, что И Чжэ волнуется о его состоянии, Сюй Танчэнь объяснил:

— Я думаю о том, что тетушка Сян может знать о том, что мы в отношениях.

— И что? — И Чжэ снова обнял его крепче.

— В конце концов, я парень.

— И что? — разум И Чжэ был вялым. Столкнувшись с солнечным светом, парень прищурился.
— С чего бы ей волноваться об этих вещах? Даже если бы я встречался со свиньей, ей было бы плевать.

Сюй Танчэнь раздумывал о том, что может случиться или не случиться, раз Сян Сии знает о них. Когда он услышал его слова, ему потребовалось две секунды, прежде чем осознать их и шлёпнуть И Чжэ по заднице.

— Кто это тут свинья?

— А? — вздрогнув, И Чжэ мысленно пробежался по сказанной фразе и понял свою ошибку: — Нет, нет! Я не это имел в виду.

Это была серьёзная ситуация, но Сюй Танчэнь больше не мог думать о том, во что перерастёт эта ситуация. Он громко засмеялся и спросил:

— Так о чём ты только что говорил?

— Я сказал, что хочу арендовать дом.

— Арендовать? — Сюй Танчэнь непонимающе уставился на него. — Где? Здесь?

Помолчав пару секунд, И Чжэ покачал головой.

— Если он будет здесь, я не смогу оставаться напротив тебя. Когда снова начнется учеба, я арендую место в Пекине. Попрошу Чжэн Икуня помочь мне поискать что-нибудь приличное рядом с кампусом.

— Рядом с кампусом? В университетском районе? — услышав это, Сюй Танчэнь воспользовался шансом его поддразнить: — Разве ты так богат, господин И?

И Чжэ заткнул его рот поцелуем, не давая продолжать развлекать себя подобными шутками.

— Я потяну аренду. Я трачу не так много денег на остальные вещи.

Кажется, всякий раз, когда возникали определенные вопросы, в глазах И Чжэ возникала ни с чем не сравнимая серьезность. Примером может послужить покупка камеры. Или нынешний разговор об аренде дома.

— Я хочу место, где мы будем только вдвоём, и никто не мешает мне обнимать тебя.

Сердце Сюй Танчэня смягчилось.

Они были разными. По крайней мере, сам Сюй Танчэнь не стал бы тратить большие суммы на аренду дома, просто чтобы иметь уединённое место. Ему надо распределять свои финансы, надо было иметь достаточно средств на непредвиденные расходы.

Но когда И Чжэ спонтанно заговорил об этом, он тоже стал ждать с нетерпением. Настолько, что его сердце сжималось от мыслей о собственной квартире, где будут лишь они вдвоём.

— Хорошо, — согласился Сюй Танчэнь. — Если тебе не будет хватать денег, дай мне знать.

Прямо как те красные лучи, которых он никогда не касался по собственной инициативе, И Чжэ был тем, кто вёл его к поиску любви.

<http://bllate.org/book/13101/1158732>